Медицина как фактор национальной устойчивости

21.06.2026

В День медицинского работника о новой роли здравоохранения, развитии наук о жизни и о том, что должно привлекать молодых врачей в профессию, говорим с заместителем председателя Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук, руководителем Объединённого научного совета по наукам о жизни СПбО РАН, главным внештатным специалистом по скорой медицинской помощи Минздрава России, ректором Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова Минздрава России академиком РАН Сергеем Фёдоровичем Багненко.

Здравоохранение всё чаще рассматривается не только как социальная сфера, но и как фактор национальной устойчивости, демографического развития и технологического лидерства. Как, на Ваш взгляд, сегодня меняется роль медицины в системе государственных приоритетов?

Совершенно очевидно, что здоровье населения напрямую связано с вопросами национальной безопасности, устойчивого развития государства и его будущего. Демографическая ситуация остается одним из ключевых вызовов для России, а значит, народосбережение становится стратегической задачей государственного масштаба.

Важно понимать, что решение демографических вопросов невозможно свести исключительно к медицине. Речь идет о широком комплексе мер: поддержке семьи, формировании

благоприятной социальной среды, укреплении традиционных ценностей, создании условий, в которых люди уверенно смотрят в будущее. Однако медицина и науки о жизни занимают в этой системе особое место: именно они обеспечивают снижение смертности, повышение продолжительности жизни, совершенствование технологий профилактики и лечения заболеваний.

Поэтому науки о жизни сегодня входят в число наиболее приоритетных направлений научно-технологического развития. Именно здесь концентрируются значительные интеллектуальные ресурсы, формируются новые научные школы и создаются технологии, которые будут определять качество жизни людей на десятилетия вперед.

Мы привыкли оценивать эффективность здравоохранения через доступность и качество помощи. Но какие показатели, по Вашему мнению, действительно характеризуют зрелость национальной системы здравоохранения в XXI веке?

Современное здравоохранение – это чрезвычайно сложная система, в которой соединяются научные исследования, образовательные учреждения, медицинские организации, высокотехнологичное оборудование, лекарственное обеспечение и значительный кадровый потенциал.

Зрелость такой системы определяется не объемом ресурсов, которыми она располагает, а тем, насколько эффективно эти ресурсы используются. Можно иметь современное оборудование, сильные научные коллективы и значительные финансовые возможности, но главный вопрос заключается в том, какой результат от этого получает общество. В конечном итоге эффективность здравоохранения измеряется снижением смертности, увеличением продолжительности и повышением качества жизни людей. Именно поэтому столь важную роль играет наука: она позволяет принимать обоснованные решения, определять приоритеты развития и внедрять технологии, дающие максимальный эффект для пациентов и системы здравоохранения в целом.

Здесь полезно вспомнить исторический опыт. Развитие отечественного здравоохранения всегда опиралось на системные подходы, и советский период в этом смысле дал целый ряд устойчивых моделей организации медицинской помощи – от профилактической и диспансерной работы до системы охраны материнства и детства. В то же время ограниченность доступа к современным технологиям и оборудованию в позднесоветский период объективно сдерживала дальнейший качественный рост отрасли.

Перелом наступил в момент, когда появились устойчивые ресурсы для масштабных преобразований и стало возможным направлять их на системное обновление сферы. Однако ключевой вопрос оставался прежним: как использовать эти возможности так, чтобы они приводили не только к росту затрат, но и к измеримому улучшению результатов. Показательный пример – значительная часть расходов в прежних моделях здравоохранения приходилась на содержание инфраструктуры и текущие нужды системы, тогда как влияние на конечные показатели здоровья населения оставалось ограниченным.

Так, начиная с середины 2000-х годов в России стали формироваться комплексные программы развития здравоохранения, ориентированные не на поддержку отдельных элементов системы, а на изменение ее эффективности в целом – от экстренной помощи до специализированных сосудистых центров и модернизации службы скорой медицинской помощи. Эти изменения позволили существенно улучшить ключевые показатели, включая снижение смертности по ряду критически значимых направлений.

Так формируется, на мой взгляд, главный показатель зрелости системы – способность превращать выделяемые ресурсы не в текущее потребление, а в устойчивый, измеримый результат для здоровья людей.

Объединенный научный совет по наукам о жизни Санкт-Петербургского отделения РАН объединяет организации, работающие в области биологии, физиологии и медицины. В чём Вы видите его главную задачу сегодня?

В состав Объединенного научного совета по наукам о жизни СПбО РАН входят руководители крупнейших медицинских университетов, научных институтов и исследовательских центров Северо-Запада. За каждым из них стоят научные школы и коллективы, определяющие развитие целых направлений отечественной медицины и биологии.

Поэтому Совет – это не просто площадка для обсуждения научных вопросов. Мы регулярно рассматриваем новые исследования и разработки, оцениваем их потенциал для практического здравоохранения и научного развития. Если становится очевидно, что направление обладает серьезными перспективами, к его продвижению подключаются ведущие специалисты страны.

В этом и заключается одна из важнейших функций СПбО РАН – создавать условия, при которых перспективные научные идеи получают экспертную поддержку и возможность дальнейшего внедрения. По сути, Санкт-Петербургское отделение РАН выступает связующим звеном между фундаментальной наукой, образованием, клинической практикой и системой принятия решений в сфере здравоохранения.

Если говорить о развитии наук о жизни в Северо-Западном федеральном округе, какие задачи Вы считаете стратегическими для региона на горизонте ближайших лет?

Сегодня есть направления, которые объективно находятся на переднем крае науки. Прежде всего это клеточные и генетические технологии. Если раньше подобные подходы применялись главным образом в онкогематологии, то сегодня они используются значительно шире. Речь идет о лечении орфанных заболеваний, иммунологических нарушений, нейродегенеративных процессов. Всё больше возможностей появляется для того, чтобы воздействовать не только на проявления болезни, но и на её причины.

Хорошим примером является трансплантация гемопоэтических стволовых клеток. В одних случаях используются донорские клетки, в других – собственные клетки пациента после генетической модификации. Эти технологии позволяют корректировать тяжелые заболевания, которые еще недавно считались практически неизлечимыми. Показательно, что именно в этом направлении Отделение трансплантации костного мозга для детей №1 НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачёвой (ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова) сегодня является крупнейшим в Европе: за год в нём проведено 508 трансплантаций гемопоэтических стволовых клеток – больше, чем в любом другом центре континента, включая Лондон и Мюнхен.

Вместе с тем было бы ошибкой сосредоточить все ресурсы исключительно на одном направлении. История науки показывает, что прорывы могут возникать в самых разных областях. Поэтому необходимо поддерживать широкий спектр исследований и сохранять условия для развития различных научных школ. Для Северо-Запада это особенно важно, поскольку здесь сосредоточены крупнейшие медицинские университеты, академические институты и научные центры страны. Именно такое объединение компетенций позволяет формировать новые направления исследований и обеспечивать их внедрение в практику.

Медицинские технологии всё чаще создаются на стыке фундаментальной науки, клиники и инженерных решений. Где, на Ваш взгляд, сегодня возникает основной источник медицинских прорывов?

Сегодня это, безусловно, генетика, но важно понимать общую закономерность: каждый исторический период связан со своей прорывной технологией. Появление наркоза в своё время кардинально изменило возможности хирургии, разработка искусственных хрусталиков и технологий лечения нейродегенерации сетчатки преобразила офтальмологию, развитие минимально инвазивных и роботизированных методов придало хирургии новое качество, позволив увеличивать операционное поле в десятки раз и работать с минимальной травматизацией тканей. Каждые несколько лет принципиально обновляются технологии в стоматологии, челюстно-лицевой хирургии, кардиохирургии.

По сути, науки о жизни – это постоянная интеграция технологий из самых разных областей в свою орбиту: разработки из инженерных и технологических отраслей приходят в биомедицину, а решения, рождённые в биомедицине, в свою очередь, переходят в инженерные и технологические системы. Само существование Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук с его широким спектром Объединенных научных советов – от технических до гуманитарных и наук о жизни – создаёт уникальную возможность для такой кросс-отраслевой интеграции.

У этого процесса есть и оборотная сторона. Чем выше специализация – а в крупных центрах хирурги всё чаще сосредоточены на двух-трёх операциях, которые выполняют практически ежедневно и доводят до совершенства, – тем выше риск того, что специалисты перестают видеть общую картину происходящего в соседних направлениях. Поэтому в университете мы дважды в неделю собираем все клинические и научные подразделения вместе: каждый докладывает о своих достижениях, а коллеги остаются в курсе того, что происходит в смежных

областях. Это создаёт здоровую внутреннюю конкуренцию идей, которая постепенно выходит на уровень научных конференций, а затем – на уровень Объединённого научного совета. Именно так научное знание шаг за шагом превращается в конкретную пользу для здравоохранения.

Насколько важен сегодня постоянный обмен знаниями и научными результатами?

Наука по своей природе предполагает постоянный поиск нового знания, и происходит этот процесс одновременно во многих исследовательских центрах мира. Я иногда говорю, что «звездочки открытий» зажигаются в разных точках планеты: если где-то появляется новая идея или технология, которая показывает свою эффективность, она неизбежно привлекает внимание научного сообщества.

Так было всегда. Напомню, первая в мире операция маммарокоронарного шунтирования, которая сегодня выполняется миллионами, была проведена здесь, в Ленинграде, в первом Ленинградском медицинском институте, в 1964 году – и три последующих года весь мир приезжал учиться этой технологии именно сюда. Этот факт сам по себе отражает уровень научной школы и традиций, которые сформировались в ПСПбГМУ им. академика И. П. Павлова – одном из ведущих медицинских университетов России и признанных мировых центров медицинской науки.

Подобные примеры показывают, что прорыв может произойти в любой точке мира, если для этого созданы условия. Поэтому задача учёных в сфере наук о жизни двойная: создавать инновации, востребованные во всём мире, и одновременно интегрировать к себе всё лучшее, что появляется за его пределами.

Многие достижения современной медицины стали результатом того, что ученые внимательно изучали опыт коллег, развивали перспективные идеи и находили для них новые области применения. Именно так происходит накопление научного знания. Поэтому для развития науки крайне важно видеть всю картину происходящего, понимать, какие направления сегодня формируются, какие технологии показывают наилучшие результаты и где возникают новые возможности для исследований.

При этом важнейшей задачей остается развитие собственных научных школ, создание отечественных технологий и укрепление национального научного потенциала. Сегодня российские ученые работают по целому ряду передовых направлений и вносят значимый вклад в развитие мировых наук о жизни.

Научное развитие всегда строится на сочетании собственных достижений и внимательного отношения к лучшим мировым практикам. Такой подход позволяет быстрее двигаться вперед и эффективнее решать задачи, стоящие перед здравоохранением и обществом.

В День медицинского работника что особенно важно сказать молодым врачам и исследователям, которые только входят в профессию?

Мне кажется, в медицину приходят люди, которые хотят сделать что-то хорошее для другого человека. Это особая сфера деятельности, основанная на желании помогать.

Мы все потенциальные пациенты и рано или поздно обращаемся за медицинской помощью, поэтому как граждане своей страны прямо заинтересованы в том, чтобы в здравоохранении работали умные, обязательные, порядочные люди. А для того, чтобы они туда приходили и оставались, эта сфера деятельности должна быть в обществе уважаемой и престижной, должна давать человеку возможность прожить интересную, наполненную смыслом жизнь – собственно говоря, медицина такой и является.

Сегодня медицина предлагает огромные возможности для самореализации. Здесь есть место фундаментальной науке, клинической практике, инженерным решениям, цифровым технологиям. Это действительно целый мир, в котором могут найти себя самые разные люди – и гуманитарии, и исследователи, и инженеры.

Но есть качество, которое остается главным во все времена. Это человечность. Желание помочь человеку, который оказался в трудной ситуации. Именно оно делает врача врачом и определяет подлинную ценность профессии.

Поэтому молодым людям я бы сказал очень простую вещь: медицина – это интересное дело на всю жизнь. Сложное, ответственное, требующее постоянного развития, но дающее возможность ежедневно видеть результат своего труда и приносить реальную пользу людям.